

Минчанин отрезал голову собаке

Мы с Сашей Батоном и Мацеком решили пожрать грибов. Марухи не купить в Минске – водку пить надоело, а культурно провести выходные хочется.

Поэтому в субботу утром, ещё по ноябрьскому инею мы выбрались на электричке до станции с изображением грибочка на трансформаторной будке.

Я с собой взял Грейса. Тётка в электричке доколупалась, почему доберман без намордника, а я ей в рожу ткнул удостоверением социально адаптированной собаки. Бабка вроде отстала, но потом всю дорогу ворчала: «всякое бывает, иногда и люди с ума сходят, не то что собаки». А Грейс – молодчага! Даже ухом не повёл. Сидел как каменный. Мацек ржал, что надо было сказать бабке, что он плюшевый, чтобы заткнулась совсем. А я достал из рюкзака Грейсову медаль и прицепил к ошейнику: Грейс трёхкратный чемпион! И рассказал ребятам, что мне его щенком мачеха подогнала, чтобы я не очень расстраивался, что родаки развелись. И после этого я стал первым пацаном на районе у которого доберман породистый, да у меня даже кликуха Доберман в школе была. Только дед его недолюбливает, но это ладно. Доберман такая порода, вот скажешь ему «сидеть» и он не сдвинется с места, пока не скажешь «вольно», можно полную миску мяса навалить, а пока не скажешь «Грейс, можно!» он слюной захлебнётся, но к еде не притронется. Дед мой однажды остался с ним, и забыл, что надо «можно» говорить, так Грейс за два дня чуть с голоду не умер. За разговором чуть не проморгали станцию, где грибочек на трансформаторной будке.

Батон был провожатым:

- Нужно пойти по тропинке, потом будет роща, за рощей тропинка перед которой стоит большой валун на котором нарисован тот же грибок, что и на станции. Потом по тропинке там будет поле с кочками, вот на кочках и нужно искать, там ещё коровы пасутся – часто грибы растут на свежем навозе.

Мацек: Я никогда грибы не жрал, что они такое вообще?

Я: Псилоцибин

Батон: Псилоцибин – психоактивное вещество, которое замыкает нейронные связи, его наши предки использовали, чтобы выходить в Астрал

Мацек: Я начинаю опасаться

Батон: Не надо бояться. Чтобы отравиться нужно съесть 2 ведра.

Я грибы первый раз собираю, до этого жрал однажды, но не местные – мексиканские, которые Батон в скороварке вырастил. Те были большие. Я думал наши такие же большие, но – нет.

Мы вышли на поле. Батон поискал в кочке и нашёл мааалюсенький такой грибочек бледно серого цвета. «Это ж поганка!» - удивился я.

Батон: Не гони! – и в рот засунул.

Мацек: А сколько их нужно, чтобы штырило?

Батон: 25-30. Давай поделимся, я туда дальше пойду, а вы тут с Грейсом. Сначала у меня не пошёл поиск – долго я безрезультатно ворочал кочки. Тогда как Мацек сразу нашёл несколько. Грейс мешался под ногами.

- Грейс, гулять!

Тут Из-за туч выглянул лучик солнца и показал мне на кочку, а там – прямо король грибочков сидел, а вокруг него царство грибов: министры, советники, дамы и их шофёры. Попробовал короля: вкус грибной, ничего особенного. Ну и понеслась: один за одним, и всё новые и новые полянки, а когда теряешь след – смотришь куда лучик солнца показывает.

Батон: Ты сколько сожрал?

- Я не считал.

Мацек: Сколько?

- Мацек, у тебя голос как у Скруджа Макдака.

И мы долго ржали, потому что как только Мацек открывал рот что-нибудь сказать, то мы опять вспоминали дядю Скруджа. Мацек нырнул в огромную кучу с листвой начал их разбрасывать и кричать: «Я богат! Я богат» и листья падали так медленно-медленно, словно при замедленной съёмке, и луч солнца делал осиновую листву похожей на золотые монеты. Я лежал и смотрел на паутинки между травинками и капельки на них. Вдруг сверху подлетел огромный комар.

- Комар? В Ноябре... - удивился я. Комар что-то жужжал и из его жужжания я понял, что с Грейсом что-то не так:

- Грейс, ко мне! Грейс, рядом! Грэээээйс.

И слышу скулёж где-то. И вижу: застрял мой Грейс головой между двумя берёзами: ни туда, ни назад. Я поржал сначала: «Ну, Грейс! Ну, Чемпион!» Потом начал Грейса тянуть за ноги, а Грейс начал растягиваться-растягиваться-растя....

Батон: Санчо, ты что делаешь?

- Собаку растягиваю.

Мацек: У нас будет Гуффи!

Я от смеха нечаянно дёрнул слишком сильно и Грейс порвался: туловище в одну сторону, голова в другую.

Мацек вылез вдруг из листьев – огромный как великан, и начал орать

на меня голосом Скруджа Макдака: ты бя, скотина, что наделал? Ты лучше б мне собаку отдал, как только таких выродков земля носит! Батон приблизился ко мне одним скачком.

И я побежал. Бежать было легко, лёгкие усваивали кислород с утроенной силой. Кочки пружинили под ногами, сердце неистово колотилось. Я стал оленем, лосем, волком, я вдыхал студёный осенний воздух широкими ноздрями и от моей спины шёл пар. Я уже забыл о погоне, как неподалёку в лесу я увидел полутолых девиц, в странных юбках из листвы.

Девицы: ты куды ляцішь, хлопча?

А я остолбенело зырил на сиськи, а они на меня надвигаются. И одна-другой говорит:

Д1- Мне падаецца, ён лях.

Д2- Мажліва.

Девицы: Ты лях?

- Чо?

Д1: Глядзі, ў яго на кепке – па-ляхоўску напісана.

Д2: Мы ляхаў вельмі не любім.

Д1: Мы іх забіваем.

- Я не лях. Кепка друга. Я не знаю языка на котором надпись – даже прочитать не могу. Девчонки, а у вас водка есть? Мне, блядь, очень нужно.

Д1: Глядзі, які смелы. Калі тут пашукаць – амаль пад кожным дрэвам можна знайсці бутэльку. Бо тут фізікі раней прыязджалі летам, калі напіваліся, кожны рабіў хованку, а потым на раніцу забываліся што дзе прыхавалі. Але ўжо доўгі час сюды ніхто не прыяжджае.

Д2: Бо мы п'яных не любім.

Д1: Мы іх забіваем.

Я: Меня зовут Санчо, Александр. Я не пьяный. А вас как зовут? Вы ролевики?

Д2: Чаго?

Я: Когда я учился в школе я ходил в исторический клуб, мы играли в ролевые игры, ну знаете: эльфы, гномы, орки – всё по Толкиену. Мы и костюмы-костюмы-костюмы сами шили. Мы с клубом выезжали на природу, переодевались, каждый получал задание и мы разыгрывали историю. Я вот любил быть орком, либо троллем. Однажды мы с другими орками пошли в деревню за самогонкой в полной амуниции пошли в деревню за самогонкой, в полной амуниции, в деревню за самогонкой пошли... Девушки, вы куда пропали?

Лес начал на меня надвигаться, между ветвей поползли страшные рожи. Я очень испугался и одна только мысль: “хорошо, что матушка моя не дала мне гланды вырезать, иначе сердце выскочило бы”. И, уползая, я

начал звать на помощь: “Грейс! Грэээээээйс! Грэээээйс!”

И вдруг моя душа покинула тело и полетела, я увидел ноябрьскую серую рощу, тропинки, нищие берёзки, продрогшие осинки, низкорослые ели, на мху возле пенька валялось моё тело с запрокинутой головой, а неподалёку в метрах трёхста бегало тело Грейса и искало голову, и я очень хотел помочь собаке найти голову. Так хотел помочь собаке, что у меня аж сердце защемило. Так защемило, что я очнулся и пополз. Искал тело собаки, искал голову... Всё по-дурацки так... Искал одно – нашёл другое. Нашёл хованку студентов-физиков: ящик водки.

Потом ничего не помню. Батя рассказывал, что вернувшись домой я увидел, что сосед-мент заблокировал подъезд со своим жигулёнком, а я, не будь я автомеханик будущий, открыл ментовский жигуль, завёл его и въехал на газах в стену. Двор маленький, разогнаться не успел, поэтому у нас с жигулёнком ментовским оказалась побита морда. Самый справедливый суд Ленинского района г. Минска наградил меня двумя годами условно. При этом 3 месяца держали в КПЗ, там было хуёво, но хорошо: режим, думать не надо... Но каждую ночь мне снился сон, как Грейс ищет свою голову. Сон продолжал преследовать меня уже по выходу из КПЗ...

Я начал с девушкой встречаться, с Катей из военного городка – мы с ней познакомились два года назад на собачьей выставке и переписывались вконтакте. Потом, когда я пропал она переживала. Катя любит животных и колбасу. Однажды я принёс Кате цветы, а она меня отругала и сказала, чтобы в следующий раз я нёс колбасу кровяную – она её относил в приют для бездомных животных. И с тех пор на свидания я прихожу с кровяной – Катя очень радуется. И разрешает с ней пойти к животным.

Девушка – это одно, а вот настоящий друг совсем другое. Нет у меня больше друзей. Батон с Мацеком куда-то пропали. Я звоню Батону, а он мне:

- Не звоните сюда больше.

А Мацеку я боюсь звонить.

Когда Катя на работе я очень тоскую, сижу и думаю про Грейса. Вот очень хочется, чтобы к тебе так кто-нибудь подошёл и холодным мокрым носом уткнулся в руку. Чтобы так зубами нежно кто-нибудь руку зажевал, чтобы по-человечески так в глаза заглянул, чтобы твёрдым лбом упёрся в колено. Я сижу и плачу. И начинаю тихо-тихо скулить. А потом Катя звонит, просит её встретить, я выхожу её встречать, и вижу Мацек с пацанами стоит, я тихонько их стороной обхожу, а потом слышу оклик:

- Доберман! Санчо!

А я не оборачиваюсь и иду опустив голову. Какой я теперь Доберман, без добермана.

Катя:

- Саша, ты почему такой грустный?

- Я по Грейсу скучаю.

Катя: Никто не звонил?

- Никто. И не позвонит. Дурная эта затея была с объявлениями.

Чувствую не вернуть мне Грейса.

Катя: Не отчаивайся, бывали случаи через полгода находили.

Я никогда не смогу сказать ей правды, и эта тоненькая стена лжи про потерянную собаку разделяет нас, и отношения становятся фальшивыми. Только Катя этого не чувствует – любит меня. Дурёха.

А я стал не просто скулить, а выть от невыносимости. И вот сижу я вою в подушку, чтобы дед не слышал, а тут звонок.

Катя: Саша, приезжай на передержку.

- Что там?

Катя: Увидишь!

Захожу я на передержку, а там сидит мой Грейс. Я в истерику, кинулся к нему:

- Грейс, миленький, дорогой, ты жив? – и по голове его глажу, как сумасшедший.

Катя: это не Грейс, Саша, это Эйс. У его хозяина ребёнок родился, жена поставила ультиматум: либо семья либо собака. Так он его в усыпалку, еле уговорили оставить на передержку. Если не заберёшь – его завтра усыпят.

- Завтра? Мне надо посоветоваться с батей, с дедом... Ай, к чёрту!

Забираю.

Иду по району с доберманом и свечусь весь от счастья. Я теперь снова Санчо Доберман.

Правда дед наорал. Орал так, что на весь дом было слышно: совести у тебя нет, подонок, ни работы, ни учёбы, а он собаку притащил, да я на тебя заявление напишу, что ты деда в могилу хочешь свести.

Дед на меня замахнулся, а Эйс на него зарычал, и хотел бросится, но я его оттащил в свою комнату.

- Фу! – кричу – фу, скотина!

И тогда Эйс начал и на меня скалиться. Пришла мачеха, притащила новую скороварку китайскую. Отец начал возмущаться:

- Что дома кастрюль мало!

Я вошёл на кухню и начал их мирить:

- Скороварка, говорю, вещь хорошая.

А сам думаю: надо будет мексиканских грибов споры достать и

вырастить, только жаль Батон не поддерживает связи. Но, ничего, можно по-интернету заказать.

Сию думаю свою тяжёлую думу, собака на диване лежит. Тут мачеха залетает в комнату, а Эйс от неожиданности с места прыгнул и повалил её.

Та как заорёт. Собака отлетела к окну. В комнату ворвался батя и ледяным тоном заявил, что даёт мне сутки на то, чтобы я избавился от собаки.

Худо-бедно улеглись спать, а Эйс ко мне в кровать залез, я его стогнуть не стал, но и ласки особой к нему не было. Так и заснул, а во сне вижу осиновый лесок в паутинках оборванных, а по паутинкам бегают тело моего грейса и становится больше-больше-больше... Проснулся я от рычания. Эйс спиной упёрся в стенку а сам четырьмя лапами сталкивает меня с кровати, я назад, а он рычит. Страшно, бля.

Я встал и нацепил ему намордник. Ещё загрызёт во сне, скотина такая – даром, что на Грейса похож... Только голова похожа.

С утра меня разбудил дед тычком палки в живот: иди убирай за своей скотиной. Эйс навалил в прихожей кучу размером с ворону. А воняет как... Дерьмо собачье, а не утро.

Я убрал и решил ещё поспать немного. Мне приснилось, что я выращиваю в скороварке грибы, открываю скороварку, а там маленькие собачьи головки. “Надо, чтобы ещё подросли” – подумал я и закрыл скороварку, а они начали лаять оттуда, и лай всё усиливался.

Усиливался. К нему добавился ор деда, я проснулся и кинулся на кухню, по дороге сильно ударил ногу о тумбочку в прихожей. Залетаю злой на кухню, а там настоящая битва за колбасу, дед с огромным кухонным ножом и Эйс с оскалом. Я взял деда за руку и выжал у него из руки нож. Дед рухнул на табуретку и взялся за сердце. Я поднял нож с пола. Взял рюкзак. Взял на поводок Эйса, вывел его к Цнянке в лесочек, отрезал ему голову. Принёс голову домой и положил в скороварку.